

А.С. Яковлева

DOI: 10.25693/SVGV.2022.38.1.012

УДК 398:161.1 (571)

Этномузыкальные традиции фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири как объект исследования

Научная новизна. Большую ценность для изучения музыкально-фольклорных традиций русских старожилов Сибири представляют локальные группы, сформировавшиеся на севере Якутии и на Чукотке. Разбросанные по разным источникам сведения не позволяют оценить степень изученности музыкального фольклора русскоустыинцев, колымчан и марковцев. В настоящей статье впервые осуществляется обзор источников и определение перспективных направлений изучения данных локальных традиций.

Цель и задачи. Для достижения основной цели – анализа информационной базы о музыкальных традициях русских старожилов Северо-Востока Сибири – автор рассматривает историю собирания местного фольклора, публикации музыкальных образцов в нотных сборниках и аудиозаписях, междисциплинарные и этномузыкалогические исследовательские труды.

Методы исследования. Систематизация выявленных материалов с точки зрения жанрового состава и анализ научных работ для определения степени изученности как отдельных жанровых сфер, так и локальных традиций в целом с отражением результатов в форме таблиц. Хронологический обзор источников по музыкальному фольклору русскоустыинцев, колымчан и марковцев.

Результаты. Наиболее обширная коллекция выявленных музыкальных образцов связана с марковской традицией: свыше ста единиц с преобладанием песенно-танцевальной жанровой сферы. Колымский материал представлен 47 образцами с преобладанием лирических песен. По русскоустыинской традиции удалось выявить всего 30 музыкальных образцов разных жанров без определения доминирующей сферы. Исследовательские работы демонстрируют неравномерную изученность как отдельных локальных традиций в целом (наиболее

© Яковлева А.С., 2022

изученной является традиция марковцев), так и жанровых сфер (в колымском фольклоре в некоторой степени изучены только виноградья и андыльщины, в русскоустыинском фольклоре охарактеризованы только эпические жанры). Таким образом, требуется комплексное изучение выделенных локальных традиций с привлечением материалов по всем жанрам.

Ключевые слова: русские старожилы, музыкальный фольклор, этномузыкознание, публикации музыкальных материалов, Русское Устье, Колыма, Марково

I. Введение. В фольклорном наследии русских старожил Северо-Востока Сибири выделяются традиции трех локальных групп: русскоустыинской, колымской (походской) в Якутии и марковской на Чукотке. История формирования этих групп берет свое начало с середины XVII в. [Вахтин, Головкин, Швайтцер, 2004]. Первые записи фольклора от русских старожил региона относятся ко второй половине XIX в. Начало собирательской деятельности было положено ссыльными и местными жителями. Дальнейшая фиксация фольклорных образцов была продолжена специалистами разных областей: этнографами, краеведами, лингвистами, филологами, музыковедами.

На данный момент отсутствуют систематизированные сведения об этномузыковедческой базе источников по фольклору русских старожил Северо-Востока Сибири. В связи с этим возникает необходимость проведения комплексного обзора и анализа имеющейся коллекции музыкальных материалов. Полученные знания позволяют выявить степень изученности традиции в сфере этномузыкознания и оценить перспективность дальнейшего исследования русского музыкального фольклора данного региона.

II. Материалы и методы. Исследование музыкального компонента фольклора базируется на материале звукозаписей, нотных расшифровок, музыковедческих источников. В рамках данной работы был проведен последовательный обзор результатов собирательской деятельности и публикаций, на основе которого выявлены количественные показатели музыкальной коллекции в контексте локальных традиций, жанрового комплекса и исторического процесса. Проанализированы исследовательские работы, посвященные фольклору русских старожил Северо-Востока Сибири, что позволило выделить актуальные аспекты изучения, систематизировать выводы ученых и определить наименее изученные сферы с точки зрения этномузыкознания.

Появление первых музыкальных материалов, записанных от русских старожил Северо-Востока Сибири связано с Северо-Тихоокеанской экспедицией, организованной в 1900 г. американским музеем естественной истории. Одним из объектов изучения стала культура жителей Колымского края и Анадырского района. В рамках этой экспедиции были записаны на фонограф образцы фольклора от русских колымчан и марковцев. Но первая публикация этих образцов появилась лишь в 1987 г. в статье Г.Л. Венедиктова «Анадырские и колымские записи былин В.Г. Богораза». Им были обнародованы только словесные тексты произведений. Несколько позднее исследователям стали доступны и фонографические записи [Шенталинская, 1999: 31]. Из материалов русско-старожильческого фольклора основную часть составляют марковские образцы, записанные этнографом В.Г. Богоразом и его женой С.К. Богораз. Это былины, баллады, исторические, игровые и плясовые песни, цикл виноградий и инструментальные наигрыши [Шенталинская, 2009: 61]. В собирании колымского фольклора участвовал этнограф В.И. Иохельсон. Так как основной задачей исследователя было изучение юкагирской культуры, от русских старожил он записал только четыре образца. Качество фонозаписей позволило расшифровать лишь два из них – свадебную величальную песню и виноградье. Нотировки марковских и русско-колымских песен, записанные в ходе американской экспедиции, были выполнены этномузыковедом Е.И. Якубовской и опубликованы в ее статьях в 2008 и в 2012 гг. [Якубовская, 2008; Якубовская, 2012]. Несколько образцов содержатся в виде аудиозаписей в диске «Марковские песни», который был составлен этномузыковедом Т.С. Шенталинской в 2014 г. [Шенталинская, 2014].

В 1903 г. появились новые фонографические записи, выполненные от колымчан польским политическим ссыльным Я. Строжецким [Шен-

талинская, 1999: 31]. Шесть из них были опубликованы в нотной расшифровке: пять образцов вошли в приложение к статье Д.Н. Анучина «О применении фонографа к этнографии» в нотации А.Л. Маслова, одна свадебная песня, нотированная Е.Э. Линеваой содержится в статье Е.И. Якубовской 2012 г. [Анучин, 1911; Якубовская, 2012].

Таким образом, собирательская деятельность участников американской экспедиции и Я. Строжецкого представляет собой первый, ранний этап звукозаписи фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири. Имеется большое количество нотных расшифровок марковских и несколько колымских образцов, записанных в этот период. Русскоустынский фольклор в первой половине XX в. на звуковые носители не записывался, песни собирателями не нотировались.

Следующий этап звукозаписи относится лишь ко второй половине XX века. В это время фольклорные образцы записывались на магнитофон. Так, на Колыме собирательской деятельностью в 1965 г. занимался филолог Г.В. Зотов, в 1971 г. – этнограф Р.В. Каменецкая, в 1973 г. – композитор И.А. Бродский-Богданов [Русская эпическая поэзия..., 1991: 33–34; Бернштам, Лапин, 1981: 17]. В селе Марково в 1960-х гг. фольклор записывал местный краевед Э.В. Гунченко, в 1968 г. – историк С.С. Савоскул, в 1969 г. – В.А. и Т.С. Шенталинские [Шенталинская, 2009: 61]. Из материалов экспедиций 1960–70-х годов по Колыме и Марково были нотированы и опубликованы единичные образцы: виноградье, записанное Р.В. Каменецкой, опубликовано в работе Т.А. Бернштам и В.А. Лапина «Виноградье – песня и обряд», духовный стих в записи Г.В. Зотова и баллада в записи И.А. Бродского-Богданова были изданы в томе «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока», три лирические песни и частушки, собранные В.А. и Т.С. Шенталинскими, содержатся в аудиодиске «Марковские песни», часть песен опубликована в отдельных статьях Т.С. Шенталинской.

Первые аудиоматериалы русскоустынского фольклора появились в 1973 г. Они были собраны филологами В.И. Зоркиным и В.Д. Осиповой. Большинство образцов оказались недоступными для публикации из-за низкого качества звукозаписей [Фольклор Русского Устья, 1986: 12]. Из материалов экспедиции были изданы две

плясовые песни: они вошли в аудиоприложение к монографии В.Л. Кляуса и С.В. Супряги «Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья», одна из этих песен была также нотирована Г.Е. Солдатовой [Кляус, Супряга, 2006].

В 1977 г. была совершена экспедиция по Русскому Устью филологами С.Н. Азбелевым и Ю.Н. Дьяконовой. Ими выполнены аудиозаписи шестнадцати песен, трех баллад и частушек, а также видеозапись местной плясовой «Омуканово» [Фольклор Русского Устья, 1986: 12]. К настоящему времени по материалам экспедиции опубликованы лишь словесные тексты песенных образцов, звукозаписи хранятся в фонотехнической библиотеке Института русской литературы.

В 80-е гг. XX в. в экспедиции по всем трем очагам проживания русских старожилов неоднократно выезжала Т.С. Шенталинская. В 1985 г. эпический фольклор колымских и русскоустыинских старожилов собирал филолог Ю.И. Смирнов [Русская эпическая поэзия..., 1991: 29–30, 34–35]. Часть записей, выполненных собирателями, опубликована в томе «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока». Фольклорные материалы, собранные Т.С. Шенталинской были также опубликованы в нотном сборнике «Марковские вечерки», в аудиодиске «Марковские песни», а также в ряде статей [Шенталинская, 1983].

В конце XX в. фольклор русских старожилов стали собирать и от местных самодеятельных коллективов. Так, в диске «Марковские песни» содержится девятнадцать разножанровых песен, записанных в 1982 г. в Москве Государственным домом радиовещания и звукозаписи от хора «Марковские вечерки». В 1990 г. композиторы Н.С. Берестов и А.А. Томский записали и нотировали тринадцать разножанровых песен, а также частушки от ансамбля «Русскоустыинцы». Они были опубликованы в 2013 г. в нотном сборнике «Песни Русского Устья» [Томский, Дробышева, 2013]. К поздним музыкальным материалам относятся записи 2009–2012 гг., собранные в ходе экспедиции по районам Колымского края музыковедом Н.В. Винокуровой. В 2014 г. собирательницей был опубликован нотный сборник «Песенные традиции Колымы», состоящий из 33 записанных ею разножанровых песен [Винокурова, 2014]. Музыка-

ведами В.Е. Дьяконовой и Л.И. Кардашевской в 2014 г. была совершена экспедиция по Аллайховскому району Якутии, в результате которой были записаны фольклорные образцы от русскоустыинцев. Нотные расшифровки двух песен – календарной «Виноградие» и исторической «Соловей кукушечку уговаривал» – изданы в том же году в статье Л.И. Кардашевской [Кардашевская, 2014].

Исследование фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири проводится филологами, этнографами, музыковедами и другими специалистами. Ценными материалами для выявления более целостного представления о песенной традиции являются соавторские труды исследователей, выполненные путем междисциплинарного подхода к изучению проблемы. Так, по отношению к русско-старожильческому фольклору Якутии и Чукотки можно выделить две работы, затрагивающие исследование музыкального текста совместно с иными составляющими песенного фольклора. Такой работой является труд этнографа Т.А. Бернштам и музыковеда В.А. Лапина «Виноградье – песня и обряд». Материалом для изучения жанра винограда и его локальных разновидностей послужили 60 разнорегиональных нотных образцов, в число которых вошел колымский напев песни «Отравление Скопина» [Бернштам, Лапин, 1981]. Еще одним значимым междисциплинарным исследованием стал том «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» филолога Ю.И. Смирнова и музыковеда Т.С. Шенталинской. В работе рассматривается целая жанровая сфера отдельного региона, в том числе эпическая традиция русскоустыинцев, марковцев и колымчан [Русская эпическая поэзия..., 1991].

Кроме междисциплинарных исследований, включающих музыковедческое изучение фольклора, существуют и собственно этномузикологические труды. Основными исследователями музыкальных материалов фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири являются Т.С. Шенталинская и Е.И. Якубовская. Изучению песенной традиции региона посвящен ряд статей этих музыковедов.

Т.С. Шенталинская изучает фольклор всех трех групп, но наиболее целостно ею представлена марковская песенная традиция [Шенталинская, 1972; Шенталинская, 1999; Шенталин-

ская, 2009]. Интерес к колымскому и русскоустыинскому фольклору музыковед проявляет главным образом по отношению к местному жанру андыльщина [Шенталинская, 1996; Шенталинская, 2019]. В работах Е.И. Якубовской основным материалом исследования русского фольклора Северо-Востока Сибири стали фонографические записи начала XX в. разнотанцевых образцов марковского репертуара. К колымским и русскоустыинским записям автор обращается с целью сравнения их с марковскими напевами [Якубовская, 2008; Якубовская, 2012].

III. Результаты. Общее количество опубликованных музыкальных материалов фольклора рассматриваемых локальных групп составляет около 180 образцов (табл. 1). Наиболее полно в данном отношении представлен марковский фольклор: опубликовано 29 аудиоматериалов, записанных в разные временные периоды (с 1900 по 2000 гг.), большинство из них относится к началу 1980-х гг. (20 образцов). Имеется более 80 нотировок, основная часть из них представляет собой записи, выполненные в самом начале XX в. (60 образцов). В нотных и звуковых записях марковского фольклора зафиксированы все музыкальные жанры этой традиции. При этом преобладающее количество материалов составляет песенно-танцевальный фольклор. По колымскому фольклору опубликовано две аудиозаписи 1982 г. уникальных вариантов песенных образцов: баллада «Теща в плену у зятя» и винограде на исторический сюжет «Отравление Скопина». Нотировано 45 русско-колымских песен, большинство из которых записаны в 2000-х годах (33 образца). Среди нотированных колымских записей преобладают лирические образцы. Из музыкальных материалов русскоустыинского фольклора в настоящее время опубликовано пять аудиозаписей 70–80-х гг. XX в. плясовых и эпических образцов, а также 25 нотных расшифровок: в основном это песни, записанные в 1990 г. от местного ансамбля (13 образцов). Заметных жанровых приоритетов по количеству русскоустыинских музыкальных записей не наблюдается. В отличие от публикаций материалов марковского и колымского фольклора, отсутствуют нотные расшифровки и аудиозаписи свадебных и детских песен Русского Устья.

Таблица 1

Публикации музыкальных материалов

	Марково	Колыма	Русское Устье
Лирические песни	7 аудиозаписей 7 нотировок	27 нотировок	7 нотировок
Песенно-танцевальный фольклор	12 аудиозаписей 41 нотировка	4 нотировки	2 аудиозаписи 4 нотировки
Эпический фольклор	4 аудиозаписи (2 былины, 2 исторические песни) 18 нотировок (8 былин, 2 баллады, 8 исторических песен)	1 аудиозапись (баллада) 8 нотировок (3 баллады, 4 исторические песни, 1 духовный стих)	3 аудиозаписи (былина, баллада, духовный стих) 12 нотировок (3 былины, 3 баллады, 5 исторических песен, 1 духовный стих)
Свадебные песни	2 аудиозаписи 2 нотировки	2 нотировки	–
Календарные песни	1 аудиозапись 3 нотировки	1 аудиозапись 3 нотировки	2 нотировки
Детские песни	1 нотировка	1 нотировка	–
Прочее	3 аудиообразца (народное представление с песней, сказка с напевами, плясовой наигрыш) 2 нотировки (сказки с напевами)	–	–

Тем не менее список аудио- и нотных записей не является окончательным, так как имеются перспективы для дальнейшего пополнения базы музыкальных источников: так, например, существует коллекция аудиоматериалов, собранных сотрудниками Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН в ходе неоднократных экспедиций по селениям русских старожилов арктической зоны, еще не обнародованы нотировки марковских образцов, выполненные И.В. Ладутько, также в перечне пока не учтены выполненные автором статьи некоторые нотные расшифровки русско-устыинских и марковских песен и прочие еще не опубликованные материалы.

Обзор имеющихся исследовательских работ позволяет выделить несколько главных аспектов изучения: во-первых, установление родственных связей традиций внутри региона и за его пределами, во-вторых, определение стилистических особенностей локальных жанров и, в-третьих, отслеживание исторического про-

цесса развития традиционного репертуара. Основные выводы, к которым пришли исследователи в ходе изучения данных аспектов, изложены в таблице 2.

Однако еще не все актуальные проблемы рассмотрены с точки зрения музыкального материала. Так, в трудах филологов уделяется большое внимание анализу вербального текста в контексте иноэтнического влияния на фольклор локальных групп русских старожилов, в частности, данная тема широко освещается в работах О.И. Чариной [Чарина, 2015; Чарина, 2019]. В музыковедении пока еще отсутствуют специальные исследования, посвященные этой проблеме.

Наиболее изученным в музыкальном плане является марковский фольклор. Колымская и русскоустыинская традиции изучены в гораздо меньшей степени, жанровые сферы в исследовательских работах представлены неравномерно. В настоящее время мы не имеем целостных знаний о музыкальном фольклоре этих локальных групп, так как в большинстве своем прове-

Этномузыкологические исследовательские работы

Автор(ы)	Изучаемый жанр	Изучаемая локальная группа	Основные выводы
Татьяна Бернштам, Виктор Лапин	Виноградье	Колыма	1. Перенесение сюжета из района Великого Устюга не раньше втор. пол. XVII в. 2. Музыкально-структурное единство всех напевов виноградий
Юрий Смирнов, Татьяна Шенталинская	Эпический фольклор	Русское Устье, Колыма, Марково	1. Большинство близких сюжетов текста обнаружено в восточной части Русского Севера 2. Единство колымского и марковского репертуара 3. Общность русскоустьинских, колымских и марковских напевов
Татьяна Шенталинская	Андыльщина	Колыма	Стилевая общность с другими русскими песенными жанрами
Татьяна Шенталинская, Елена Якубовская	эпический фольклор, песенно-танцевальный фольклор, лирические песни, свадебные песни, календарные песни	Марково	1. Родственная близость напевов с вариантами из сборника Кириши Данилова 2. Общность русскоустьинских, колымских и марковских напевов 3. Устойчивость мелодики и манеры исполнения в контексте исторического процесса

денные исследования узконаправлены по проблематике или опираются на анализ ограниченного по объему материала.

IV. Обсуждение. Узконаправленность исследований при опоре на ограниченный материал нередко приводит к несовпадающим выводам. Как видно из обзора исследовательских работ и из таблицы 2, музыковеды Т.С. Шенталинская и Е.И. Якубовская занимаются изучением одной и той же традиции и отчасти используют одинаковый материал. В связи с этим примечательна рецензия 2016 г. Т.С. Шенталинской на статьи Е.И. Якубовской. Т.С. Шенталинская дополняет и в некоторых случаях опровергает аналитические наблюдения Е.И. Якубовской по отношению к отдельным песенным образцам, вносит корректирующие уточнения в авторство собирателей и информантов. Расхождения в выводах музыковедов связаны главным образом с анализом ритмической структуры песенных образцов. Так, Е.И. Якубовская находит общность ритмического строения баллады «Поехал наш королевич» и песни «На горе, горе петухи поют» с некоторыми напевами из сборника Кириши Да-

нилова. Т.С. Шенталинская же считает сравнимые ритмические формы напевов существенно отличными друг от друга. Тем не менее оба исследователя обнаруживают взаимосвязь эпического репертуара этих групп с вариантами из сборника Кириши Данилова, а также приходят к выводу об общности русскоустьинского, колымского и марковского фольклора [Шенталинская, 2016]. Снять возникающие у разных авторов противоречия поможет только увеличение анализируемого материала и выработка строгого аналитического подхода.

V. Заключение. Полученные результаты приводят к следующим выводам: наиболее обширной коллекцией музыкальных материалов обладает марковский фольклор, что выражено как в количестве (более ста), а также в жанровом и хронологическом разнообразии аудио- и нотных записей, так и в более целостном подходе к традиции с точки зрения жанрового комплекса и изучаемых аспектов в имеющихся исследовательских работах музыковедов. В несколько раз меньше этномузыкологическая база материалов колымского (47 образцов) и в осо-

бенности русскоустыинского фольклора (30 образцов). В работах музыковедов рассматривалось несколько жанров колымского фольклора: виноградьё, андыльщины, эпический фольклор. Исследование музыкального компонента русскоустыинской традиции ограничивается только эпической сферой. На данный момент музыкальный фольклор русских старожилов Колымского края и Русского Устья является недостаточно изученным. Для получения более полных сведений необходимы систематизация имеющихся материалов, обобщение результатов исследований и проведение комплексного анализа песенного репертуара.

Список литературы:

Анучин Д.Н. О применении фонографа к этнографии, и в частности о записи шаманского камлания в Средне-Колымске Якутской области // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при этнографическом отделе Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Том II. М., 1911. С. 269–297.

Бернштам Т.А., Лапин В.А. Виноградьё – песня и обряд // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 3–109.

Вахтин Н., Головкин Е., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири: социальные и символические аспекты самосознания. М.: Новое издательство, 2004. 292 с.

Винокурова Н.В. Песенные традиции Колымы (по материалам музыкально-этнографических экспедиций). Якутск: РИО медиа-холдинга, 2014. 104 с.

Кардашевская Л.И. Об экспедиции в Аллаиховский район // Вестник Арктического государственного института культуры и искусств. 2014. № 1 (6). С. 103–107.

Кляус В.Л., Супряга С.В. Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья: материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении. Курск: Изд-во Регионального открытого социального института, 2006. 213 с.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока [Сост. Ю.И. Смирнов]. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 499 с.

Томский А.А., Дробышева Н.Н. Песни Русского Устья. Якутск: Бичик, 2013. 64 с.

Фольклор Русского Устья [Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский]. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. 382 с.

Чарина О.И. Лексические маркеры влияния аборигенного фольклора и языка в фольклоре русских

старожилов Якутии // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4 (18). С. 256–261.

Чарина О.И. Влияние языка коренных народов Якутии на фольклор русских старожилов Арктической зоны (XIX–XX вв.) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Якутск, 2019. С. 120–124.

Шенталинская Т.С. Русская песня на Чукотке // Советская музыка. 1972. № 11. С. 113–117.

Шенталинская Т.С. Марковские вечерки: Рус. нар. песни. М.: Кн. изд-во, 1983. 36 с.

Шенталинская Т.С. Андыльщина (жанр-эндемик) // Экспедиционные открытия последних лет. СПб.: 1996. С. 97–115.

Шенталинская Т.С. «Не прошло и ста лет» // Живая старина. 1999. № 2. С. 31–34.

Шенталинская Т.С. Фольклор чуванцев // Этнографическое обозрение. 2009. № 3. С. 60–78.

Шенталинская Т.С. Песни села Марково. М., 2014.

Шенталинская Т.С. Еще раз о записях русского фольклора американской Северо-Тихоокеанской экспедицией: диалог с Е.И. Якубовской // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб, 2016. Т. 35. С. 498–531.

Шенталинская Т.С. Андыльщина. Феномен колымского жанра-эндемика // Русские арктические старожилы Якутии. Якутск: изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2019. С. 264–278.

Якубовская Е.И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В.Г. Богораза и В.И. Иохельсона // Русский фольклор. СПб.: Наука, 2008. Т. 33. С. 181–246.

Якубовская Е.И. Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре и Колыме в записи В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона и Я. Строжецкого (1900–1903 гг.) // Русский фольклор. СПб.: Наука, 2012. Т. 36. С. 58–178.

References:

Anuchin D.N. O primeneniі fonografa k etnografii, i v chastnosti o zapisi shamanskogo kamlaniya v Sredne-Kolymске Yakutskoy oblasti [On the application of the phonograph to ethnography and in particular on the recording of shamanistic rituals in Srednekolymsk, Yakutsk region]. *Trudy muzykalno-etnograficheskoy komissii, sostoyashchey pri etnograficheskome otdele Imperatorskogo Obshchestva Lyubiteley Estestvoznaniya, Antropologii i Etnografii* [Proceedings of the Musical and Ethnographic Commission of the Ethnographic De-

partment of the Imperial Society of Lovers of Natural History, Anthropology and Ethnography]. Volume II. Moscow, 1911. Pp. 269–297. (In Russian)

Azbelev S.N., Meshcherskiy N.A. *Fol'klor Russkogo Ust'ya* [Folklore of the Russkoye Ustye]. Science. Leningrad Branch, 1986. (In Russian)

Bernshtam T.A., Lapin V.A. Vinograd'e – pesnya i obryad [Vinogradye – song and rite]. *Russkiy Sever: problemy etnografii i fol'klora* [Russian North: problems of ethnography and folklore]. Leningrad, 1981. Pp. 3–109. (In Russian)

Charina O.I. Leksicheskie markery vliyaniya aborigennogo fol'klora i yazyka v fol'klоре russkikh starozhilov Yakutii [Lexical markers of influence of native folklore and language in folklore of Russian old residents of Yakutia]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: linguistics and intercultural communication]. 2015. № 4 (18). Pp. 256–261. (In Russian)

Charina O.I. Vliyanie yazyka korennykh narodov Yakutii na fol'klor russkikh starozhilov Arkticheskoy zony (XIX-XX vv.) [The influence of the language of the indigenous peoples of Yakutia on the folklore of the Russian old-timers of the Arctic zone (XIX-XX centuries)]. *Yazyki korennykh narodov kak faktor ustoychivogo razvitiya Arktiki. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Indigenous languages as a factor in sustainable development of the Arctic. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Yakutsk, 2019. Pp. 120–124. (In Russian)

Klyaus V.L., Supryaga S.V. *Pesenny fol'klor russkoust'intsev Yakutii i semeyskikh Zabaykal'ya: materialy k izucheniyu bytovaniya v inoetnicheskom okruzenii* [Song folklore of the people of Russkoye Ustye of Yakutia and the Semeyskye of Transbaikalia: materials for the study of being in a different ethnic environment]. Kursk: Regional Open Social Institute Publ., 2006. (In Russian)

Kardashevskaya L.I. Ob ekspeditsii v Allaikhovskiy rayon [The expedition in Allaikhovskiy Area]. *Vestnik Arkticheskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Arctic State Institute of Culture and Arts]. 2014. № 1 (6). Pp. 103–107. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. Russkaya pesnya na Chukotke [Russian song in Chukotka]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music]. 1972. № 11. Pp. 113–117. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. *Markovskie vechorki: Russkie narodnye pesni* [Markovskie Vechorki: Russian Folk Songs]. Magadan: Publ., 1983. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. Andyl'shchina (zhanr-endemik) [Andylshchina (endemic genre)]. *Ekspeditsionnye ot-*

krytiya poslednikh let [Expeditionary discoveries of recent years]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1996. Pp. 97–115. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. “Ne proshlo i sta let” [“Not even a hundred years have passed”]. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 1999. № 2. Pp. 31–34. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. Fol'klor chuvantsev [Folklore of the Chuvans]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2009. № 3. Pp. 60–78. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. *Pesni sela Markovo* [Songs of the village of Markovo]. Moscow, 2014. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. Eshche raz o zapisyakh russkogo fol'klora amerikansko Severo-Tikhookeanskoy ekspeditsiyey: dialog s E.I. Yakubovskoy [Once again about the records of Russian folklore by the American North-Pacific expedition: dialogue with E.I. Yakubovskaya]. *Russkiy fol'klor. Materialy i issledovaniya* [Russian folklore. Materials and research]. Volume 35. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2016. Pp. 498–531. (In Russian)

Shentalinskaya T.S. Andyl'shchina. Fenomen kolym-skogo zhanra-endemika [Andylshchina. The phenomenon of the Kolyma genre-endemic]. *Russkie arkticheskie starozhily Yakutii* [Russian Arctic old-timers of Yakutia]. Yakutsk: the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. Pp. 264–278. (In Russian)

Smirnov Yu.I. *Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Russian epic poetry of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Science Publ., Siberian branch, 1991. (In Russian)

Tomskiy A.A., Drobysheva N.N. *Pesni Russkogo Ust'ya* [Songs of the Russkoye Ustye]. Yakutsk: Bichik Publ., 2013. (In Russian)

Vakhtin N., Golovko E., Shvaytser P. *Russkie starozhily Sibiri: sotsial'nye i simvolicheskie aspekty samo-soznaniya* [Russian old-timers of Siberia: social and symbolic aspects of self-awareness]. Moscow: New Publ., 2004. (In Russian)

Vinokurova N.V. *Pesennye traditsii Kolymy (po materialam muzykal'no-etnograficheskikh ekspeditsiy)* [Song traditions of the Kolyma (based on the materials of musical and ethnographic expeditions)]. Yakutsk: RIO media holding Publ., 2014. (In Russian)

Yakubovskaya E.I. Traditsionnyy fol'klor russkogo naseleniya Anadyrya i Kolymy v zapisi V.G. Bogoraza i V.I. Iokhel'sona [Traditional folklore of the Russian population of Anadyr and Kolyma recorded by V.G. Bogoraz and V.I. Iokhelson]. *Russkiy fol'klor* [Russian folklore]. Volume 33. St. Petersburg: Science Publ., 2008. Pp. 181–246. (In Russian)

Yakubovskaya E.I. Russkiy fol'klor i khristoslavnye pesnopeniya na Anadyre i Kolyme v zapisi V.G. Bogora-

za, V.I. Iokhel'sona i Ya. Strozhetskogo (1900–1903 gg.) Strozhetsky (1900–1903)]. *Russkiy fol'klor* [Russian [Russian folklore and Christian chants in Anadyr and folklore]. Volume 36. St. Petersburg: Science Publ., Kolyma recorded by V.G. Bogoraz, V.I. Iokhelson and J. 2012. Pp. 58–178. (In Russian)

A.S. Yakovleva

Ethnomusical Traditions of the Russian Old-Timers Folklore of the North-East Siberia as the Research Object

Scientific novelty. The local groups that have formed in the north of Yakutia and Chukotka are of the great value for studying the musical-folklore traditions of the Russian old-settlers of Siberia. The information scattered across different sources does not allow us to assess the degree of study of the musical folklore of the Russkoye Ustye, Kolyma and Markovo. This article is the first to review the sources and identify promising directions for studying these local traditions.

The aim and tasks. To achieve the main aim of the article - the analysis of the information base on the musical traditions of Russian old-settlers in the North-East of Siberia the author considers the history of collecting local folklore, the publication of musical samples in music collections and audio recordings, interdisciplinary and ethnomusicological research works.

Research methods. Systematization of the identified materials from the point of view of genre composition and analysis of scientific papers to determine the degree of study of both individual genre spheres and local traditions in general, with the results reflected in the form of tables. The chronological review of sources on the musical folklore of Russkoye Ustye, Kolyma and Markovo.

Results. The largest collection of identified musical samples is associated with the Markov tradition: over one hundred units with a predominance of the song and dance genre. The Kolyma material is represented by 47 samples with a predominance of lyric songs. According to the Russkoye Ustye tradition it was possible to identify only 30 musical samples of different genres without defining the dominant sphere. The research works demonstrate an uneven study of both individual local traditions in general (the tradition of the Markovo is the most studied) and genre spheres (in Kolyma folklore, to some extent, only vinogradyes and andylshchins have been studied, in Russkoye Ustye folklore only epic genres are characterized). Thus, a comprehensive study of the selected local traditions is required with the involvement of materials from all genres.

Keywords: Russian old-timers, musical folklore, ethnomusicology, publishing musical materials, Russkoye Ustye, Kolyma, Markovo

